

В газете «День за Днём» от 28.06.2014 года была опубликована статья Андрея Бабина «Мой отец – ровесник Серебряного века». В тексте о моём отце – Владимире Ивановиче Власове (1879–1946), фотохудожнике, поэте, агрономе-селекционере, упоминается его фотография в солдатской форме, выполненная в цвете самим Власовым перед уходом на фронт. Да, я не знаю точно, в каких частях на Австрийском фронте он воевал, получал ли награды и звания. Поиском этих сведений в военных архивах России ещё не занималась.

Но, по семейным материалам, доставшимся мне от матери, знаю, что уже в августе 1914 года отец ушёл на фронт добровольцем, как и многие, патриотически настроенные, уверенные, что война продлится недолго. Он даже взял с собой рукопись готовящегося к изданию сборника лирических стихов «Звенья крови», надеясь ещё поработать над ней. Рукопись во время тяжёлого ранения в 1916 году была потеряна. Ему пришлось её восстанавливать по памяти в госпитале, а позже, уже в Москве, дополнять по сохранившимся в семье черновикам. Вспомнились и стихи, написанные на фронте. К 1918-му году в рукописи будущего сборника «ЛИКИ ЖИЗНИ» появился новый раздел «Война и революция».

Для творческого человека, завсегдагая богемных салонов Санкт-Петербурга и Москвы, всегда остро реагирующего на все события в стране, в общественной и культурной жизни, в пат-

риотическом порыве попасть на войну, война оказалась совсем не такой, как представлялась... Она диктовала поэту, находящемуся в самых «горячих точках», свои стихи: жёсткие, гневные и, в то же время, с болью и сочувствием взывающие к милосердию.

И разве не они живые свидетели той мировой «Бойни»? Не случайно, жёлтые, едва сохраняющие форму, листки со стихами, ещё написанными с «ять», «из окопов», были благодарно приняты в Музее Первой Мировой войны, открывшемся в Царском Селе в 2014 году.

Окончив Лейпцигский университет в Германии, отец несколько лет жил в Петербурге.

Трудно коротко рассказать о встречах Владимира Ивановича Власова с известными людьми начала XX века. Тридцатилетний киевский дворянин, образованный, эlegantный, с эффектной внешностью, он легко вращался в питерском бомонде. О его знакомстве с Дмитрием Мережковским и Зинаидой Гиппиус знаю по рассказам матери. С ними Владимир Власов встретился ещё за границей. В салоне Мережковских, когда те вернулись домой из Европы в 1908 году, отец познакомился с А. Блоком. Иногда с ним и другими известными поэтами встречался в «Бродячей собаке». Тогда он только начинал писать стихи, увлекался фотографией. Вскоре его увлечение фотографией стало профессиональным делом. Был членом ИЗО. Как фотохудожник, он был признан на выставках в Москве, Вильно, Праге. В моей семье сохранились некоторые его работы, в том числе первые цветные.

Также легко, как в Питере, он вошёл и в московский бомонд, когда в 1916 году после госпиталя со своей семьёй оказался в столице. Здесь для него открылся, например, салон братьев Золотаревских. О московском периоде его жизни и знакомстве с Игорем Северяниным сохранились документальные доказательства.

Война 1914 года застала Владимира Власова в Петербурге.

Тридцатипятилетний Владимир Иванович, не подлежащий призыву, ушёл добровольцем, надев солдатскую шинель, сделав цветной автопортрет и написав стихотворение «К Провидению».

А в Киеве уходил на фронт его родной младший брат Константин (на фото в офицерской форме). Костя погиб в той жестокой войне... Старшая сестра Владимира Лидия ушла на фронт медсестрой, работала в госпитале, а в 1915 году боролась с холерой в Крыму. Сохранились её письма брату.

Власов Владимир Иванович
в августе 1914 года.

Цветная фотография выполнена самим Владимиром.

Константин Иванович
Власов

КРОВАВЫЙ СМЕХ (Бойня мировой войны)

Горы трупов... Ха, ха, ха!.. Трупов, в клочья рваных!..

Мир – голгофа... Ха, ха, ха!.. Братские могилы...

Голос трубный... Ха, ха, ха!.. – клич на поле брани...

Реки крови... Ха, ха, ха!.. – землю всю залили!

Плачут розы... С кровью слёзы...

Реки слёз кровавых...

Плачут люди... Плачут звери...

Всюду след кошмарной тлени...

Жизнь – в тисках – удавах!..

Лес крестов... Распятья всюду...

Ха, ха, ха ! – Твой пир, Иуда! –

Ты предал Христа когда-то,
Ныне – мир! – Какою платой?!
Светит месяц... Ночь тиха...
Горы трупов... Ха, ха, ха!
Скалят зубы мертвецы –
Сыновья, мужья, отцы!..
Ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха!

Кто хохочет? Кто топочет?
Пляшет кто по мертвецам? –
Смерть – Царица. С ней – Иуда –
Вальс танцуют по телам...

Как вампиры,
В страшном пире,
Тёплой кровью упились
И, победу торжествуя,
В страшной пляске понеслись!..

Им навстречу
К месту сечи

Собутыльники спешат:
Стаи хищных птиц кровавых
И волков с семьёй волчат...
Кости трупные хрустят...

Пир горой на поле брани...
Тело рвётся... Рвутся раны...
Льётся кровь рекой!

Ха, ха, ха, хо, хой!!.

1916 г

СЕСТРЕ МИЛОСЕРДИЯ

Посв. Н. М. Д.

О, милая сестра, сестрица милосердия,
Больного воина горит усталый взгляд,
Благодарит тебя за нежное усердие,
От чистой ласки раны не горят...
Ты в лазарет вошла с душою серебристой
И гимн любви страдальцам принесла...
На жертвенном посту, пока есть силы, выстой,
Бодришь, сестра!
Борись за жизнь измученных людей,

Спасая их, ты слёзы жен и матерей
Осушишь ласкою своей!..
Борись, бодрись, усталая сестра,
Терпенье и любовь храни в своей груди,
Работы много впереди –
Больным и раненым героям нет числа...
    Бодришь!
        Борись!

1915 г

ГЕРОИНЕ ФРОНТА

Посв. О. П. Н.

Вы много извели страшных минут...
Из цепких объятий и пут
Смерти вечной
Безконечной
И ужасной –
Вы безстрашно,
Под огнём,
Под бушующим свинцом –
Полу-жизни вырывали,
Полу-трупы обращали
В жизнь, кипящую ключом!..
Перевязки... перевязки... стоны... кровь и запах иода...
Все невзгоды
Лазаретов полевых,
Под обстрелом,
Вы за делом
Забывали
И других –
Малодушных – ободряли!..
Рвались в бешенстве гранаты,
Убивая,
Разрывая
Разрушая всё кругом! –
Вам, спокойствием объятой –
Не был страх знаком!..
Сколько жизней Вы вернули –
Сыновей, отцов, мужей?!..

На мгновенье отдохнули...
Вновь – за дело!
Бодро, смело,
С волей твёрдою своей,
С силой обновлённой,
Лаской окрылённой,
Брались Вы за труд святой –
Девушка – герой!

ВИЛЬГЕЛЬМУ ГОГЕНЦОЛЛЕРНУ (Наше отступление 1915 года)

Успехом опьянён идёшь ты вглубь России,
В мечтах своих – ярмом венчаешь Петроград...
Железом скованы – полки твои стальные
Из дьявольских ковшей свинцовый сыплют град,
Как семя – сеятель – на нивы трудовые!
Насильник и палач! – Вторым Наполеоном,
В безумьи гордости себя считаешь ты,
Поправший все права и ставший вне закона,
Паяц, наряженный в смешные лоскуты!
Открой свои глаза, ослепшие в гордыне –
Смотри, ты видишь гнев кривого старика? –
Он армии ведёт, все грозные доньне –
Победа полная над ними – не легка!..
Чем дальше вглубь идёшь ты за полками
Защитников России дорогих,
Тем больше сил твоих
Останется лежать недвижимыми телами!..
...Иди ж вперёд, всемирный разрушитель,
Вперёд, вперёд, второй Наполеон,
Разнузданный грабитель!..
Предел твой недалёк... – Твой сладкий сон,
В хаосе разрушенья
Уже сменяет ужас пробужденья!..
Зарвавшийся игрок! – В конце твоих побед
Последней картой будешь битым
И – вместо каменных палат, усядешься, как дед,
У старого, разбитого корыта!

ЗДЕСЬ И ТАМ

Реют знамёна и пушки грохочут,
Рвётся шрапнель, пулемёты трещат;
Смерть, торжествуя, безумно хохочет,
Всё превратив в несмолкаемый ад!..
...Лихой командир, на смерть не взирая,
Крикнул: «За мною, ребята, в штыки!» –
В миг понеслася орлиная стая –
Доблестных витязей русских полки! –
Бой рукопашный... Штыки и приклады,
Руки и зубы – всё пущено в ход! –
Нет никому в штыковую пощады,
Тот победит, кто пробьётся вперёд!..
Кровью залиты поля и долины
Многострадальной Червонной Руси...
Мчатся на Запад лихие дружины...
Многие лягут под взмахом косы
Смерти жестокой...
А в дальней России
В маленькой детской лампада горит...
Слова раздаются наивно – простые –
Дитя пред иконой в молитве стоит:
«Боже, спаси Ты солдатиков наших,
Дай им победу над лютым врагом,
В рай поведи за Отечество павших,
Папу верни, Милосердный, в наш дом!..
Боже, ведь мама все дни только плачет,
Думает бедная – папа убит...
Маме Твой Ангел во сне пусть расскажет,
Что папа вернётся, что будет он жить!..»
Мирно уснуло дитя, помолившись,
С верой, что папа вернётся домой...
Замерла мать, над ребёнком склонившись,
Глаз не отводит с щемящей тоской...
..... В Червонной Руси, на поле кровавом
Лежит богатырь – и муж и отец...
Дрался как лев – и погиб он со славой,
В бою рукопашном найдя свой конец!..

НА ВОКЗАЛЕ (Вокзал в Воронеже, 1915)

Много за полночь... Вокзал...
Классов второго и первого зал:
Все пассажиры – сонные мухи,
Бродят уныло, как тени, как духи,
Спят полусидя в позах картинных,
Ряд пересадок скучных и длинных
Во сне забывая...
Порядок и мир охраняя,
Сонный дежурный – жандарм у дверей
Бродит с унылой душой своей...
Комнатой дальше – грязь, теснота...
Там – беднота
Третьего класса ночует вповалку...
Дым, грязных тел аромат...
Весь этот ад
Грязной и чадной, удушливой свалки
Тошно-противен...
Не спится калекам...
Ноют обрывки оторванных рук,
Раны в груди...
Эх, судьба человека! –
Сколько, герои, несёте вы мук,
Сколько на бранных полях, окроплённых
Братской и вражею кровью –
Вас полегло со святою любовью
К Родине нашей великой
В вихре войны полудикой!..
Мчитесь на Запад вы – полные силы...
Многих там скроют сырые могилы,
Только немногих помилует ад,
Только счастливицы вернутся назад
С билым Георгием, с билой медалью...
Жуткой, кошмарною далью
Полны тревожные сны!..
Эх, вы, герои – сыны
Грозной, могучей России! –
Смолкнут стихи...
Память о вас –

Как ценный алмаз –
Из рода в род нерушимо
Будет в потомстве хранима!

МАРОДЁРЫ ТЫЛА

Там – адский рёв из тысяч грудей
    Стальных орудий,
Там – льётся кровь, сливаясь в океаны
    На поле брани,
Там гибнет цвет сынов Отчизны,
    Без стога укоризны,
Там – гром побед и подвигов безмерных
    Сынов Отчизны верных!
А здесь – разбой! Здесь мародёры тыла
    Подняли торопливо
Шакалий вой – и тело рвут народа
    в годину злой невзгоды!..
Царит хаос внутри России бедной, –
    И гром победный
Здесь – в море слёз – безследно угасает..
    А мародёр терзает,
На клочья рвёт больной Отчизны тело
    Нахально, смело
И кровь сосёт в безумном упоеньи..
    В хаосе тленья
Ползёт вампир... Ему не до России! –
Лишь были бы пиры, да барыши большие –
Плоды побед над слабой нищетою!..
Кровавою рекою
Змеится след кошмарных грабежей..
..... За гранью рубежей
Улыбки шлют с долины Шпрее, Рейна
    Вампиру – Рубинштейну
И гимн поют российским мародёрам –
    Народным ворам –
Германовым, в наживе разжиревшим
    И озверевшим,
Поймановым – друзьям врагов Отчизны..
    Справляют тризну
Исчадья зла – сыны гнилой трясины..
    Из смрадной тины

Густая мгла, клубившись пеленою,
Росла и грязною волною
Затмила свет... Надежда угасает...
И Родину терзают
Мильоны бед...

1916 г

Ещё до вступления России в Первую Мировую, 20 июня 1914 года, Владимир Иванович Власов написал басню «ОРЁЛ И КОРШУН».

Возмнил себя коршун царём среди птиц:
Он гордо летает в лесу и над полем
И страх уж нагнал на пугливых синиц,
Задумал... орлят подчинить своей воле!
Кровавые когти свои отточил
И в миг, не спрося, что же будет ответом,
К орлятам в гнездо он с налёта вскочил,
Надеясь, что те его встретят с приветом.
Но коршун ошибся...
... Двуглавый Орёл,
Спокойно сидевший на Севере дальнем,
Увидел злодея... глазами повёл –
И кинулся в битву с безумцем нахальным!..
.....
Повержен, недвижимо коршун лежит...
Синицы, орлята свободно летают...
Двуглавый Орёл в поднебесье парит
И правду, и мир на земле охраняет!..

После пережитых ужасов войны, тяжёлого ранения, госпиталя, как возвращение к жизни звучит лирическое стихотворение «МЕЧТЕ», написанное в 1916 году.

Среди толпы, нарядной и шумливой,
Преступно – лживой,
Среди ковра расцветистых улыбок,
Где личный дух так мелочен и жидок,
Где только говорят расчёты или тело,
И нет души порывав смелых,
Вы – как алмаз среди камней ничтожных,
Цветисто-ярких, ложных!
Вы подошли ко мне с наивной простотою,

С улыбкой чистой, душой святою –
Так просто, хорошо... Одним прикосновеньем
Своей руки к моей Вы смыли грязь с души
Преступного, истерзанного брата
И искру бросили священного горенья...
Вы пожалели, плакали в тиши –

Вам тяжела была утрата
Душевной чистоты моей!..
Я понял – нет больней
Тех мук, что Вас объяли!..
..... Вдали уж догорал закат...
В безвыходной печали,
Вдыхая нежный аромат
Цветов узорчатой долины,
Любили Вы.....
И были Вы...любимы!

* * *

Тихая, спокойная, нежная, покорная,
Вся – светлоузорная,
Полу-пробуждённая,
Снежно – серебристая,
Как ручей – кристальная,
Безконечно – чистая,
Как свеча венчальная...
..... Девушка любимая,
Дивная ограда,
Ты зажгла незримую
Чистую лампаду
В сердце заклеимённого,
Счастьем обойдённого!..
Меня ты воскресила
На новый светлый путь! –
Теперь мне хватит силы
Всё прошлое минуть,
Забыть,
Начать сначала жить!

Примечание: при публикации в стихах отца сохранены орфография и пунктуация тех лет.

Эстония, Таллинн